

Глава 360: Не мог бы ты согреть меня своим телом?

Чиаки довольно соблазнительно улыбнулась, глядя на Сейдзи с нежным выражением лица. «В таком случае, выражение какой главной героини, по твоему мнению, подошло бы мне?».

«Конечно, выражение главной героини из шоу, в котором она ведёт радостную и счастливую жизнь».

«Есть даже такое телевизионное шоу?».

«Конечно. Комедии, смешные шоу, повседневные шоу, вдохновляющие шоу... во всяком случае, любое шоу, в котором персонажи веселятся и улыбаются. Они гораздо более распространенные, чем трагичные шоу».

«Когда ты так говоришь, это звучит правдоподобно».

Она завели спокойный разговор. Когда они разговаривали, девушка подошла ближе к парню и слегка прислонилась к нему.

«Что случилось?».

«Мне немного холодно».

«Тогда вернёмся внутрь».

«Я ещё не хочу возвращаться внутрь».

Сейдзи потерял дар речи.

«Не мог бы ты согреть меня своим телом?», – Чиаки улыбнулась, открыв одеяло, которым она была укрыта.

В её выражении была заманчивая соблазнительность. В сочетании с её словами, это вызвало у Сейдзи странное чувство внутри.

Он молча принял одеяло и укрыл себя им вместе с Чиаки.

Чиаки держалась за его левую руку своей правой рукой, прислонившись очень близко к нему.

«Теперь мне уже не холодно».

Её телу было тепло, и её сердцу было тепло. Она погрузилась в это успокаивающее чувство.

«Сейдзи... могу я всегда полагаться на тебя?».

«Хм?».

«Ты только что сказал, что будешь помогать мне и сопровождать меня во всём, что не является неразумным... это будет продолжаться вечно?».

«Конечно!».

«Правда? Я могу быть довольно раздражающей».

«Я сказал ещё кое-что раньше. Если я посчитаю, что ты ведёшь себя неразумно, я прокомментирую это и использую свой железный кулак правосудия».

«Тогда договорились! Я всегда буду полагаться на тебя, и ты можешь даже не думать о том, чтобы избавиться от меня».

«Да, конечно же нет. Ты моя хорошая подруга».

«Я всего лишь хорошая подруга?», – подумала Чиаки, и уголки её губ приподнялись вверх, когда что-то вспыхнуло в её глазах. «Я хочу большего, идиот Сейдзи».

На следующее утро Чиаки попрощалась и ушла после завтрака.

Когда она уходила, у неё было радостное выражение на лице... Сейдзи почувствовал, что ему больше не нужно беспокоиться о ней.

Мика спросила о ситуации с Чиаки, и Сейдзи объяснил её ей. Услышав его объяснение, на её лице появилось грустное выражение.

«Почему... отец Чиаки так относится к ней?».

Сейдзи молчал.

Судя по односторонним действиям, её отец действительно, казалось, пренебрегал его отцовскими обязанностями.

Должен ли он был действовать ради Чиаки и пытаться найти способ связаться и поговорить с её отцом?

Он не знал, должен ли он это сделать.

Чиаки, похоже, не собиралась просить его вмешаться. Если бы он заставил себя вмешаться, было бы трудно угадать, каким будет результат, и, возможно, он даже усугубил бы ситуацию.

Сначала он решил узнать больше о мистере Вакабе. Только поняв больше, он знал бы, что он должен делать.

«Мика, что ты знаешь об отце Чиаки?».

«Его зовут Шинкоу Вакаба, и он знаменитый художник...», – Мика рассказал ему некоторую основную информацию. Всё, что она знала, было очень простой информацией, которую она нашла в интернете раньше, когда впервые, что отец Чиаки – известный художник.

Сейдзи молча выслушал то небольшое, что она знала.

«Сейдзи, ты собираешься что-то сделать?».

«Пока что нет...».

Он объяснил, о чём он думает, и Мика понимающе кивнула, не говоря больше ничего об этом.

Тем временем Рео радостно начала играть в свою новую видеоигру.

Понаблюдав за ней какое-то время, Сейдзи вспомнил, что ему нужно было кое-что сделать,

поэтому он достал свой мобильный телефон и позвонил кое-кому.

На звонок ответили.

«Доброе утро, редактор Йошидзава».

«Доброе утро, Харано».

«Вы хорошо провели Фестиваль Зимнего Снега?», – небрежно спросил Сейдзи.

На другом конце телефона повисло молчание.

«...Как обычно», – лёгким тоном ответила редактор.

Под этим лёгким тоном что-то скрывалось.

«Вчера что-то случилось с редактором Йошидзавой?», – подумал Сейдзи.

Он хотел спросить, но его опыт подсказывал ему, что лучше не спрашивать, как он может влезть не в своё дело.

«Э-э... Это хорошо, что он прошёл как обычно».

«Да, работала сверхурочно, как всегда, ехала одна домой на автобусе, как всегда, ела замороженную еду на ужин и одна смотрела телевизор, как всегда... это очень хорошо».

Сейдзи потерял дар речи.

Ему казалось, что он видит темноту, исходящую от этих, кажущихся спокойными, слов, поэтому он не знал, что ей ответить.

Между ними повисла тишина.

«Ты что-то хотел, Харано?», – Саки перешла прямо к главному вопросу.

«Э... да...».

Сейдзи объяснил ситуацию, что он хотел лично рисовать внутренние изображения для своей новеллы “История брата”.

Саки молчала.

«Эта просьба неразумна?», – спросил Сейдзи.

«Это немного проблематично, потому что мы уже наняли художника, который работает над рисунками. Будет довольно грубо, если мы скажем ему, что больше не хотим с ним работать», – объяснила Саки. «Обычно подобные просьбы неприемлемы, но ты не требуешь смены художника, а хочешь сам рисовать изображения...».

«Это, я думаю, вероятно, заслуживает внимания. Никто не понимает историю лучше, чем автор. Если автор лично хочет рисовать изображения для своей собственной истории, это будет ещё лучший способ выразить харизму истории».

«Конечно, предварительным условием является то, что изображения находятся на достаточно

высоком уровне. Мне нужно лично проверить твои работы, и, если я посчитаю, что твои изображения достаточно хороши, я отведу тебя на встречу с художником, которого мы уже наняли, для обсуждения. Если я посчитаю, что твои работы недостаточно хороши, то...».

«Тогда мы можем просто притвориться, что этого никогда не было», – согласился Сейдзи.

«Да... тебя это устраивает?».

«Да, я согласен. Спасибо, что вообще рассматриваете мою просьбу, редактор Йошидзава».

«Не стоит благодарности. Ты сейчас свободен?».

«Да».

«Тогда возьми свои рисунки и приезжай в отдел редактирования, в котором я работаю, и покажу их мне».

«Хорошо, я буду там так быстро, как только смогу».

Они закончили свой телефонный разговор.

Сейдзи рассказал об этом Мике, а затем пошёл постучать в дверь Шики.

Он позаимствовал рисунок, который он подарил своей младшей сестре, а затем вышел из дома.

Сейдзи взял такси до здания, в котором находилась “Литература Молнии”.

Он вошёл в главный зал и сказал портье о том, зачем он пришёл. Он заполнил простую карточку посетителя, и ему сказали ждать в комнате ожидания №3.

Комната ожидания находилась слева от главного зала. Это была небольшая комната с прозрачным стеклом.

Сейдзи почувствовал, что это было довольно похоже на сцену из аниме Бакуман, которое он видел в прошлом, и не мог не вспомнить сцену, в которой два главных героя впервые показали наброски манги редактору... Он вспомнил, что этих двух главных героев попросили подождать в комнате ожидания №3!

Какое интересное совпадение.

Сейдзи мог слабо слышать голоса из комнат ожидания №1 и №2, когда он проходил мимо них.

Похоже, что в них были редакторы, которые строго критиковали содержание черновиков.

Он вспомнил, что два главных героя были словно преступники, которым вот-вот вынесут приговор, когда они показали свой первоначальный набросок редактору; настолько они нервничали.

«Проходит, пока есть чай, чтобы выпить... Была такая фраза, верно?», – Сейдзи делал всё возможное, чтобы вспомнить, когда он вошёл в комнату ожидания №3.

Его история уже была подтверждена для публикации. По сравнению с двумя главными героями Бакумана, а также двумя авторами в двух других комнатах ожидания, он был намного спокойнее.

«Удачи вам двоим», – Сейдзи подбодрил двух авторов в соседних комнатах.

Через некоторое время появилась редактор Йошидзава.

«Я только что связалась с Точным Солдатом Демоном, художником, которого мы наняли. Я попросила его отправить работу, которую он уже закончил, и распечатала её».

Женщина-редактор сразу же поместила рисунок на стол, когда она вошла в комнату ожидания.

<http://tl.rulate.ru/book/6436/337767>